

НЕЗАБВЕННЫЙ АНАТОЛИЙ КИРИЛЛОВИЧ*

Трудно точно определить, когда я познакомился с Анатолием Кирилловичем Бабко: было ли это в начале тридцатых годов, до или во время первой всесоюзной конференции по аналитической химии 1939 года. Трудно, вероятно, оттого, что мы знали друг о друге до непосредственной встречи, оттого, что между нами как-то сразу установились отношения такого взаимного понимания и душевной близости, как будто мы были знакомы всегда. Каждый год я получал от Анатолия Кирилловича аккуратно собранные оттиски его и сотрудников статей; книги, когда они выходили. Письма по случаю праздников или по делам были всегда необычны, нетривиальны по стилю и содержанию: в них было много художественно образного, часто аллегоричного, например, пожелания плыть кораблю жизни с поднятым флагом и под надутыми парусами. Таким «кораблем» был сам Анатолий Кириллович с его всегда ищущей, напряженной мыслью. И общение с ним вызывало ответное стремление сказать, реагировать тоже как-то особенно, с высоким напряжением мысли и фантазии. Мне кажется, что таким было его влияние и на учеников, сотрудников – не было места пустой болтовне, простому времяпровождению – всегда был высочайший накал мыслей и творчества.

В середине пятидесятых годов мы договорились писать руководства по качественному (я) и количественному (Анатолий Кириллович) анализу. Конечно, Анатолий Кириллович написал все точно в срок, я – опоздал. В каждой строке написанного Анатолием Кирилловичем (всюду, а не только в этой книге) напряженно пульсировала его своеобразная – просто выраженная, четкая – мысль: шла ли речь о комплексах, о методах, о математической обработке аналитических данных. Почитайте эти строки сейчас – они актуальны и сегодня, как все, что делается высоко одаренным и глубоко знающим человеком.

Несколько раз мне приходилось участвовать совместно с Анатолием Кирилловичем в разборе, подытоживании работы конференций, совещаний (например, в Днепропетровске) – и я всегда при этом поражался его умению быстро понять и схватить главное в многообразном, уловить вместе с тем все нюансы техники выполнения, и изложения, и сути дела. Это была непревзойденная работа виртуоза.

Так же четки, определены и безгранично честны были его суждения о людях и отношениях с ними и между ними. Априорно он уважал людей вообще и относился к каждому человеку серьезно, но плохой – был плох, и тут уже не было колебаний; такие люди для Анатолия Кирилловича не существовали, он их не замечал, не хотел видеть. А людей понимал – и достоинства, и недостатки. К небольшим недостаткам был терпим.

Я всегда считал и всегда, когда по обстоятельствам это следовало, говорил – при жизни Анатолия Кирилловича (но не ему!), что он наш

* Рукопис з архіву В.О. Баровського

«самый, самый» аналитик. И сейчас я думаю так же: более глубоко мыслящих и широко знающих на моей памяти не было и нет. И в этом признании не было и нет ничего обидного для нас, остальных и живых: общение с высоким возвышает.

А. Т. Пилипенко, *академік АН УРСР*
Київський національний університет ім. Тараса Шевченка
Інститут колоїдної хімії та хімії води ім. А. В. Думанського, НАН України

УЧИТЕЛЬ*

Чем дальше мы отдаляемся от тех дней, когда уходят из жизни наши хорошие учителя, близкие или родные люди, тем больше мы ощущаем боль и грусть утраты, утраты значительной, утраты часто невосполнимой. Это в полной мере относится к такому замечательному учителю, крупнейшему химику-аналитику мира и прекрасному человеку, каким был Анатолий Кириллович Бабко.

У каждого человека свои воспоминания о первой встрече с такими людьми и свои воспоминания о работе и общении с таким человеком.

Впервые встретился я с Анатолием Кирилловичем Бабко осенью 1931 года при сдаче вступительных экзаменов в Киевский химико-технологический институт (ныне химико-технологический факультет Киевского политехнического института). По расписанию вступительных экзаменов наша группа должна была сдавать химию в ауд. 74. Мы с товарищем, с которым познакомились при подготовке к экзаменам в последние дни перед сдачей, нашли эту аудиторию на II этаже левой стороны химического факультета и постучали в дверь. Нам открыл дверь еще совсем молодой человек в синем халате с полотенцем через плечо и с пипеткой в руке. Мы спросили: «Кто принимает вступительный экзамен?» Он пригласил нас в лабораторию, взял наши экзаменационные листы и, не выпуская из рук пипетки, сделал пометку в списке, задал нам по три вопроса, а сам продолжал работать. Когда мы подготовили ответы, он подошел к нам, проверил написанное, задал дополнительные вопросы. После ответов выставил нам оценки в ведомость и экзаменационные листы. Подпись нашего экзаменатора мы не разобрали. Только после зачисления в институт мы узнали, что экзаменовал нас Анатолий Кириллович Бабко. Юношеская память сохранила его облик, синий халат, полотенце через плечо и даже вопросы, заданные Анатолием Кирилловичем на первом экзамене. Тогда я еще не мог предполагать, что мне выпадет счастье сдавать Анатолию Кирилловичу экзамены по спецкурсам, а затем в течение многих лет работать под его руководством.

После окончания первого курса нам предложили специализироваться по аналитической химии. Эта специализация была открыта всего год тому

* Рукопис з архіву В.О. Баровського